

Циндай сглотнула и поспешно кивнула:

— Конечно, можно, но я считаю, что у маленькой госпожи нет таких намерений. Она всё время твердит о своих владениях. Как вы думаете, они подходят друг другу?

С тех пор как маленькая госпожа очнулась, она словно стала другим человеком. В вопросах государственных дел она совершенно не разбирается, а от встреч с императрицей старается уклониться, что вызывает немало вопросов.

Обе замолчали на мгновение, но затем из зала послышались звуки, и они прекратили разговор, поспешив внутрь.

В зале витал густой аромат лекарственных трав, который заглушал слабый запах крови.

Императрица любила оставаться наедине, поэтому обычно в зале не было слуг. Она сидела на краю кровати, не в силах вспомнить, сколько раз уже испытывала подобное беспокойство. Когда она забрала Ань Ян из Холодного дворца в детстве, придворный врач уже говорил, что маленькая госпожа слаба здоровьем и её будет трудно вырастить. Позже, к удивлению всех во дворце, благодаря тщательному уходу в течение нескольких лет врач изменил своё мнение.

Почему Хо Цин пошёл на такой риск, она уже не могла даже думать. Её взгляд прилип к бледному лицу Ань Ян, и, касаясь его, она чувствовала, что это её вина. Хо Лин действовала опрометчиво, и на неё нельзя было полагаться.

Циндай вошла и увидела, что глаза императрицы покраснели. Она не осмелилась заговорить, чувствуя глубокое раскаяние, ещё сильнее, чем раньше. Если бы маленькая госпожа не потеряла память, она, вероятно, могла бы защитить себя, и даже такая незначительная, как Хо Лин, не смогла бы её увести.

Глубокой ночью, когда народ уже спал, управляющая Цинь приблизилась и сообщила:

— Хо Цин мёртв. Командир Хо продолжает расследование.

В зале царила мёртвая тишина. Управляющая Цинь с тревогой смотрела на императрицу. В свете свечей она не могла разглядеть печаль на лице императрицы. Задумавшись, она услышала её слова:

— С завтрашнего дня отправьте Хо Лин охранять городские ворота. Кроме того, поручите это дело Су Хэ расследовать. Хо Лин слишком импульсивна, ей нужно время, чтобы одуматься.

Су Хэ была командиром Императорской гвардии, поэтому расследование этого дела было вполне логичным. Однако отправка командира Правой гвардии охранять городские ворота лишала её и лица, и положения. Управляющая Цинь согласилась и вышла.

И Цинхуань почувствовала, как усталость накрыла её. В глазах мелькали свет и тени, постепенно становясь всё более размытыми. Что бы ни случилось с Хо Цином, кто бы ни стоял за этим, будь то клан Ань или Цзянбэй, она не хотела больше об этом думать. Тот выстрел два года назад, казавшийся благородным поступком, каждую ночь возвращался к ней, а следующим видением было холодное тело Ань Ян.

Воспоминания последних лет всегда были смутными, она не могла их вспомнить. Она не понимала почему. Ведь это не она потеряла память, так почему она сама не могла вспомнить?

Тысячи мыслей пронесли в её сердце. Оранжевый свет свечей смягчил её взгляд. И Цинхуань выглядела печальной, в глазах её читалась глубокая боль.

— На самом деле я предала тебя, но ты не обратила на это внимания. Не потому, что ты добра, и не потому, что я невинна, а потому, что в твоём сердце больше нет любви, и тебя не волнует, как незнакомцы причиняют тебе боль. Ань Ян, я предпочла бы, чтобы ты ненавидела меня, это было бы лучше, чем нынешняя пропасть между нами.

Слова вырвались наружу, и воспоминания хлынули в её сознание. Она вспоминала прошлые годы и постепенно понимала, что чувства перед ней — это не та любовь, о которой говорила Ань Ян, не та надежда, что была при расставании, не та взаимная привязанность.

Это была просто симпатия незнакомца, который хотел сбежать, и ничего больше.

— Ты говорила, что, когда я вернусь, ты вернёшь мне процветающее государство Чу, чистый двор. Но что ты сделала? Ты подарила мне империю и на этом всё закончила? Если говорить о предательстве, то ты начала первой... — И Цинхуань подняла голову, сдерживая слёзы.

Люди из Цзянбэй не любят плакать. С детства отец говорил ей, что слёзы не решают проблем, даже если это разлука навеки. Слёзы только ослабляют дух и не приносят никакой пользы. Но один ребёнок сказал ей, что слёзы — это способ выразить чувства, они могут не приносить пользы, но могут показать другим, что ты нуждаешься в них.

Вспоминая это, И Цинхуань хотелось улыбнуться. Она осторожно коснулась пальцами щеки Ань Ян, нежно поглаживая её. Теплота снова согрела её сердце. Пальцы остановились на таких же бледных губах, и, улыбнувшись, она наклонилась, чтобы поцеловать сухие губы.

— Маленькая госпожа, на этот раз я сделала первый шаг. Ты видела, как я плачу? Ты мне нужна, очень нужна.

Паника от потери тебя однажды была достаточна. Не заставляй меня переживать это снова... и ещё раз...

Тёмные времена всегда проходят. Я — генерал, я — императрица, это верно, но у меня тоже есть те, кого я люблю. Один раз причинить тебе боль ради них было достаточно, второго раза не будет.

С того момента, как осколок фарфора пронзил её тело, мысли Ань Ян погрузились в хаос. Императрица перед ней была то ли иллюзией, то ли реальностью. Необычная болтовня звучала в её ушах, она не знала, с кем говорит императрица. Губы коснулись чего-то тёплого, и она погрузилась в сон, становясь всё более глубоким.

Голова болела ужасно, она чувствовала, как внутри тела горит огонь. Она не могла понять, почему разговор с Хо Цином, казавшийся успешным, закончился его попыткой убить её. Он ведь шепнул ей адрес, сказав, что вещь находится в путевом дворце.

Почему сокровище было спрятано в путевом дворце? Если это правда, то зачем Хо Цин хотел её убить?

Огонь горел всё сильнее, угрожая сжечь её, но её сознание было ясным. Она открыла глаза, чтобы найти воду. Во дворе никого не было. Глядя на яркий свет под крышей, она на мгновение задумалась, бесцельно бродя вокруг. Убранство двора, цветы и растения — всё это не напоминало её Дворец Ишуй, ни покои императрицы.

Под крышей стояли несколько слуг. Погода, казалось, была холодной, они были одеты в толстые зимние одежды. Ань Ян посмотрела на свою лёгкую весеннюю одежду, чувствуя странность. С неба падало несколько снежинок, которые, как мягкие перья, касались её ладони.

Постепенно снег становился гуще, как гусиные перья, и весь мир стал белым. Снег под ногами становился всё глубже.

Ань Ян могла быть уверена, что она попала в кошмар. С тех пор как она очнулась, она не видела снов. Воспоминания настоящей хозяйки всегда были далеки от неё. Этот сон, вероятно, был воспоминанием настоящей хозяйки.

Прислушавшись, она услышала тихие шаги, приближающиеся к ней. Слуги под крышей были прогнаны, и дверь дворца слегка приоткрылась, пропуская девушку в красном платье.

Красный плащ с капюшоном скрывал её лицо. Она двигалась, как лёгкая бабочка, мелькнув перед глазами Ань Ян, за ней бежали слуги.

Ань Ян взглянула и узнала её — это была управляющая Цинь.

Дверь зала тоже тихо открылась, и девушка, маленькая и быстрая, мгновенно скользнула внутрь. Управляющая Цинь подошла и мягко закрыла дверь, затем встала, наблюдая за окружением.

Кто была эта девушка? Ань Ян догадывалась, что это, вероятно, настоящая хозяйка. Однако она пришла поспешно и, казалось, скрывала свои следы.

Ань Ян слегка улыбнулась, с любопытством шагнув в зал. Она встала позади девушки, наблюдая, как та садится на толстый ковёр, снимает свои длинные сапоги и сбрасывает плащ, покрытый снегом.

Шаги девушки были тихими, словно она боялась разбудить кого-то во внутренних покоях, что вызвало у Ань Ян любопытство: кто же лежал на кровати — И Цинхуань?

Действительно, подойдя ближе, она увидела, как занавески раздвинулись, открывая спокойное лицо женщины, прекрасное, как будто она была вне этого мира. Длинные ресницы, как тонкие крылья, слегка дрожали. Девушка смотрела на неё с глубоким восхищением, её глаза светились радостью. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, она нежно поцеловала уголок губ женщины.

Эта сцена, полная романтики, шокировала Ань Ян. Однако лицо девушки было размытым, словно покрытым тонкой вуалью, только её глаза, как осенняя вода, были живыми и яркими.

В её сердце поднялась буря. Оказывается, И Цинхуань любила женщину. Неудивительно, что она никогда не выбирала мужа. Но где теперь была та девушка? Почему она не появлялась?

И Цинхуань проснулась, её глаза тоже светились радостью. Она не ругала девушку за её дерзкий поступок, а лишь крепко сжала её холодные руки, с лёгким упрёком сказав:

— Император не разрешал тебе приходить, ты должна была слушаться. Зачем так мучить себя? Если кто-то увидит тебя здесь, это снова дойдёт до императора.

— Я не могла сдержаться. По моим подсчётам, мы не виделись уже больше десяти дней. —

Девушка уткнулась головой в плечо И Цинхуань, несколько раз потираясь о него, затем взяла её руки и прижала к своему лицу, жалуясь:

— Ты чувствуешь, как я холодна? Я знаю, что император боится усиления влияния родственников, поэтому сначала решил разлучить нас. Но я ведь не домашнее животное, чтобы десятилетнюю привязанность можно было просто выбросить. Я пришла очень осторожно, я скоро уйду.

Авторское примечание: Вторая часть.

Хо Лин: Выглядит невинной.

<http://bllate.org/book/16208/1454891>